

ЛОЛА ЗВОНАРЁВА

НА БЕРЕГУ СЛОВЕСНОЙ РЕКИ

СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ, БЕСЕДЫ

Лола Звонарёва

На берегу словесной реки

Статьи, рецензии, беседы

746704-3

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Союз писателей Москвы
Библио ТВ
Москва

Содержание

Возвращение в XX век. *Предисловие автора* 10

Серебряный век в диалоге с миром

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ: окно как символ 16

ЗИНАИДА ГИППИУС: тяжёлая душа 28

УВЛЕЧЁННЫЕ МИСТИЧЕСКОЙ АЗИЕЙ:
поиски и находки поэтесс Серебряного века 38

ДАНИИЛ ХАРМС: праздник бескорыстной
игры и лукавого смеха 48

ИРИНА ОДОЕВЦЕВА:
во дворе чудес с Ренэ Герра 50

ВЛАДИМИР ВЕЙДЛЕ: вечерний день
Серебряного века в Париже 57

РЕНЭ ГЕРРА: хранитель памяти 63

АРКАДИЙ МАР, ЛИДИЯ ГРИГОРЬЕВА:
когда традиции рифмуются с экспериментом 76

Шестидесятники

в диалоге с мировой культурой и историей

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ:
отменённый праздник 90

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ:
вторая жизнь героев волшебной сказки 101

АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ:
сострадательное наклонение в литературе 117

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН:
Крымская война глазами детей 146

РИММА КАЗАКОВА:
диалог поэта с временем-костоломом 157

ЗУЛЬФИЯ АЛЬКАЕВА:
Последний подарок Риммы Казаковой 166

ВАЛЕНТИН БЕРЕСТОВ:	
история одного стихотворения	174
ЮРИЙ КУЗНЕЦОВ и миф о Серебряном веке	181
ЮРИЙ КУЗНЕЦОВ и Польша	192
ВЛАДИСЛАВ БАХРЕВСКИЙ:	
книги для наследников героев	196
ВАЛЕРИЙ ПЕТРОЧЕНКОВ: петербургское небо, увиденное из Вашингтона	200
ВАСИЛИЙ БЕЛОВ:	
зооморфный код в деревенской прозе	206
АЛЕКСАНДР СЕНКЕВИЧ: «Блажен кто посетил сей мир в его минуты роковые...»	219
ЛЕВ УСТИНОВ: золотая собака в недотёпином королевстве	223
ФЁДОР КАМАЛОВ и АНВАР АБИДЖАН:	
воспитать счастливого человека	226
РЫГОР БОРОДУЛИН , АНВАР АБИДЖАН:	
сопрягая новизну и вечность	241
БЕЛА РИГО: как стать великим писателем (рецепт венгерского производства)	255
КАЗИМЕЖ СЪВЕГОЦКИЙ:	
аквариум космоса	258
КАРИНА ФИЛИППОВА: театр её песен	273
ГЕОРГИЙ ЮДИН: «написал и нарисовал...»	278
ЛИДИЯ КУДРЯВЦЕВА:	
полвека дружбы с художниками	281
АНДРЕЙ ЗОЛОТОВ: восторженный певец в стане отечественной культуры	286

Эхо былых эпох в литературе
новейшего времени

«ОДУМАЙСЯ, БЕГУЩИЙ ОТ СТИХОВ!»	
размышления после XIV (как оказалось последнего!) всесоюзного фестиваля молодой поэзии в Алма-Ате	292
ПАВЕЛ КРЕНЁВ: вдохновенный певец Поморья	316
РАВИЛЬ БУХАРАЕВ: открывающий миру материк татарской культуры	321

ИВАН ЕСАУЛОВ: живущий в «большом времени» русской культуры.	324
БОРИС ЕВСЕЕВ: прозаические рифмы	332
НИКОЛАЙ ТАБАКОВ: болгары между Софией и Константинополем	334
РЭЭТ КУДУ: не выбирая между свободой и любовью	342
АЛЕКСАНДР КЕРДАН: победы и поражения датского командора на русской службе	356
БАХЫТЖАН КАНАПЬЯНОВ: умеющий слышать музыку неба	360
КАМИЛЬ ЗИГАНШИН: защитник древлего благочестия	365
ВЛАДИМИР БУТРОМЕЕВ: что произошло с Россией и с русскими	374
ГЕННАДИЙ КАЛАШНИКОВ: «всего со всем слепая связь»	380
ВИКТОР ЛУНИН: сказочник, приручивший Пегаса	386
ИГОРЬ ЕЛИСЕЕВ: стоящий на плечах гигантов:	389
ДМИТРИЙ ЛИХАНОВ: крёстный путь из грешников в святые	393
ПАВЕЛ РЫКОВ: дорога, по которой проходит каждый	400
БОРИС БАРТФЕЛЬД: в диалоге с «гением места»	402
САБИГАТ МАГОМЕДОВА: «тихий свет поэзии волшебной»	406
МОНГУШ КЕНИН-ЛОПСАН, НИКОЛАЙ ФЁДОРОВ: путешествие с Аптекарского острова в далёкий Кизил	410
НАТАЛЬЯ БАТРАКОВА: 139 любовных кардиограмм с территории души	423
КНЯЗ ГОЧАГ: согрешивший Север своим сердцем	425
АННА РЕТЕЮМ: шёлковый путь китайской поэзии	432
БОРИС КУТЕНКОВ: наедине с Танатосом	436

МАРК РОЗОВСКИЙ:	
человек в мясорубке истории	439
АНАСТАСИЯ КОВАЛЕНКОВА:	
возрождая деревню любовью	447
ЕКАТЕРИНА КУДРЯВЦЕВА:	
поэтическое осмысление бытия	449
ЛЕОНИД ПОДОЛЬСКИЙ:	
размышляя о сбывшемся и несбывшемся	459
ЛЮДМИЛА ВЕЧЁРКИНА:	
цветы добра и любви	467
ОЛЬГА ШЕВЧУК: воспитание чувств	476
САРА БЕНДЕТСКАЯ: в ожидании чуда	479
ЮРИЙ ДОМБРОВСКИЙ, ПЁТР ПАЛАМАРЧУК, ВАЛЕРИЙ ЛЕБЕДИНСКИЙ: един в трёх лицах	482
ТРУДНАЯ ДОРОГА К ХРАМУ: Роль и место молитвенного обращения в прозе писателей среднего поколения	495
РУССКИЙ ВЕРЛИБР В XXI ВЕКЕ	511
ОТСТАИВАЯ ДОСТОИНСТВО ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ	515
В ПОИСКАХ СТРОГИХ КРИТЕРИЕВ И СПРАВЕДЛИВЫХ ОЦЕНОК	524
МОЛОДАЯ ПОЭЗИЯ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: прение живота со смертью	531
ОГНЕВЫЕ РУБЕЖИ НАШИХ ЮНЫХ ДЕДОВ: современные писатели о Великой Отечественной войне	540
ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: обращение к традициям или их отрицание?	554
В ПОИСКАХ ДУХОВНЫХ ОСНОВ: о евангельских истоках нашей словесности	580
Сорок лет спустя	
БОРИС ДИОДОРОВ: духовные скрепы для возрождения России	594
КАМИЛЬ ЗИГАНШИН: рыцарь леса	598

ГЕННАДИЙ КАЛАШНИКОВ:
«Живу у словесной реки».....603

Послесловие

Владислав Бахревский.

ЛЮДИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ608

Екатерина Курс. ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕЛЕНДЖИКА.....612

Павел Рыков. ВСЕГО СО ВСЕМ...615

Об авторе......619

ЗИНАИДА ГИППИУС:

тяжёлая душа

Поклонники прозвали её «*декадентской мадонной с глазами русалки*», оценив природный артистизм Зинаиды Николаевны Гиппиус³, её желание играть роль не на сцене, а в жизни, спрятавшись за ту или иную «маску» в традициях культуры Серебряного века, «...свой гений поэт старается скрыть. Так, Пушкин его прикрывал маскою игрока», — писал В. Ходасевич.

Игровая традиция пушкинского гения откликнулась в поведении и творчестве А. М. Ремизова и Гиппиус, любивших заслонять истинное лицо масками, по свидетельству литературного секретаря семьи Мережковских поэта В. А. Злобина, автора книги мемуаров «Тяжёлая душа».

В Петербурге Зинаида Гиппиус годами оставалась хозяйкой интеллектуального литературного салона, его завсегдатаи А. А. Блок, В. Я. Брюсов, В. В. Розанов, Ф. Сологуб, Н. А. Бердяев, Андрей Белый, а также известные художники, религиозные мыслители, государственные деятели, издатели, журналисты.

Гиппиус получила известность как литературный критик, не боящийся вызывающей субъективности суждений, и как страстный публицист, и как оригинальный прозаик. Зинаида Николаевна писала изысканные философские стихи, часто от имени мужского лирического героя, а статьи подписывала псевдонимом Антон Крайний. В России до эмиграции писательница опубликовала немало книг⁴. Зинаида Николаевна называ-

³ Зинаида Николаевна Гиппиус (1869, Белев Тульской губ. — 1945, Париж) — русская поэтесса, прозаик, драматург и литературный критик, составившая с Д. С. Мережковским один из самых оригинальных и творчески продуктивных супружеских союзов в истории литературы, считается идеологом русского символизма.

⁴ Собрание стихов. 1889–1903» (М., 1904), «Собрание стихов. Кн. 1903–1909» (М., 1910), «Последние стихи: 1914–1918» (Пг., 1918), несколько книг рассказов «Новые люди» (СПб., 1896, 1907), «Зеркала» (СПб., 1898), «Третья книга рассказов» (СПб., 1902), «Алый меч» (СПб., 1906), «Чёрное по белому» (СПб., 1908), «Лунные муравьи» (М., 1912), ро-

ла свои стихи молитвами. Часто они оказывались пророческими. Обличительное стихотворение «Веселье» поэтическое обращение к бездумной толпе, сотворившей октябрьский переворот 1917 года:

И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкою,
народ, не уважающий святынь.

В поэзии Гиппиус прочитываются идеи, ставшие основой философских систем Д. С. Мережковского и Н. А. Бердяева.

Встречающиеся в её стихах характерные для Серебряного века богоборческие мотивы связаны с трагическим ощущением богооставленности, глубоко переживавшимся писательницей: такое состояние преследовало её временами. Оно не помешало Гиппиус считать себя верующей, отстаивать дорогую её сердцу концепцию нового религиозного сознания. По инициативе Зинаиды Николаевны с осени 1901 года в Петербурге проводились религиозно-философские собрания – попытка достичь творческого диалога высокообразованной интеллигенции, не вполне преодолевшей тяготение к атеизму, с церковными иерархами. Гиппиус опекала основной орган этих собраний – журнал под характерным названием «Новый путь».

Особый интерес к французской и итальянской культуре отличал лидеров Серебряного века уже в начале XX столетия. Напряжённая творческая деятельность и литературные заработки позволили супругам Мережковским повторить путь Леонардо да Винчи по дорогам Италии, ежегодно бывать во Франции, купить в 1914 году в Париже четырёхкомнатную квартиру в Пасси на улице Колонель Бонне.

После эмиграции именно здесь проходили знаменитые чаепития Мережковских. На одном из них побывала Зинаида Шаховская, вспоминавшая: *«Вокруг чайного стола почтительно и робко сидели мои собратья, большая часть которых ютилась в мансардах или бедных гостинич-*

маны «Чёртова кукла» (1911), «Роман-царевич» (М., 1913), пьесы «Маков цвет» (СПб., 1908) и «Зелёное кольцо» (Пг., 1916, 2-е изд. М., 1922), сборник критических статей «Литературный дневник» (1908)

софской жизни. Он даже посвятил Зинаиде Николаевне книгу «Кубок метелей» (1908). Здесь творили культуру и обсуждали её грядущие пути знаменитые литераторы. К. Д. Бальмонт тонко подметил: именно в поэзии Гиппиус давались основные формулы настроений, разрабатываемые в дальнейшем известными авторами.

Критик Георгий Адамович писал о Зинаиде Николаевне: *«она, как никто, чувствовала и улавливала музыку в других людях, чужих писаниях, страстно на неё откликалась и всем своим существом страстно к ней тянулась. От всего только бытового, бытом ограниченного, от всякого литературного передвижничества она пренебрежительно отталкивалась, будто ей нечего было со всем этим делать, и даже бывала в отталкиваньях не всегда справедлива, принимая за передвижничество и то, что было им только в оболочке».*

УВЛЕЧЁННЫЕ МИСТИЧЕСКОЙ АЗИЕЙ:

поиски и находки поэтесс Серебряного века

24 года прошло с тех пор, как в 2000 году была выпущена небольшая антология «101 поэтесса Серебряного века». 17 лет с того времени, как в Екатеринбурге вышла книга «Елизавета Гадмер плюс сто одна поэтесса Урала конца XIX начала XX веков». Московское издательство «Престиж Бук» выпустило в свет антологию в трёх томах «1001 поэтесса Серебряного века» в серии «Золотой Серебряный век». Составил её, подготовил тексты, написал вступительную статью В. Кудрявцев. В основе расположения поэтических подборок, а порой одного дошедшего до наших дней стихотворения или даже фрагмента — хронологический принцип. С фотографий, часто публикуемых впервые, на нас внимательно смотрят порой совсем юные лица.

Тексты поэтесс составитель находил не только в архивах, но и на страницах авторских сборников, вышедших крошечным тиражом, в журналах и альманахах, ставших библиографической редкостью. По ссылкам на эти источники можно изучать состояние русской прессы начала XX века: на огромном пространстве Российской империи, включавшей тогда Харьков, где в 1915 году был издан «Сборник в пользу раненых воинов», Ригу, где в 1930 году вышла книга стихов Е. Донской (Елизаветы Ламберт-Кутейниковой) «От мира к Богу», Варшаву («Антология русской поэзии в Польше», Варшава, 1937) и Тифлис, где в 1919 году напечатан сборник Нины Васильевой «Золотые ресницы», Одессу: одно из издательств которой опубликовало в 1914 году книгу первую сборника «Солнечный путь»; Кишинёв, где в 1914 году вышла книга поэтессы Нины Мало «Грёзы и чувства»; Баку, где в 1920 году опубликовали сборник Татьяны Вечорки (1892–1965) «Соблазн афиш». Кстати, этот образ будет обыгрывать почти через сто лет молодая московская поэтесса Татьяна Стамова, озаглавившая книгу детских стихов «Расклейщики афиш».

Антология женской поэзии интересна и учёным-эмигрантологам: много в этих трёх томах отсылок к книгам и журналам, вышедшим в городах, ставших центрами русской эмиграции, в Шанхае, как, например, книга В. Статеевой «Стихи» (Шанхай, 1936); в Берлине, где в 1922 году вышла книга Натальи Крандиевской-Толстой «От лукавого»; в Праге, где издавался журнал «Воля России»; или Париже, где печатался журнал «Иллюстрированная Россия».

Серебряный век — время необычайного роста женской активности. Это ощущалось в разных социальных слоях. Об этой растущей пассионарности россиянок свидетельствует и выпуск в Москве в 1915 году «Женского сборника в пользу Ялтинского попечительства о приезжих больных и больных туберкулёзом из Действующей армии».

Уже по названиям поэтических сборников заметно: женское сознание в те годы пытается разрушить привычные шаблоны. Так, книга стихов Екатерины Вахра-

РИММА КАЗАКОВА:

диалог поэта с временем–костоломом

«Переломилась эпоха...»

Загадочный афоризм Бориса Пастернака *«поэзия в траве»* для Риммы Казаковой⁹³ был прост и понятен – поэтесса умела жить и ощущать себя *«на уровне деревьев»*. Неслучайно именно так назвала она первую часть поэтической книги *«Ломка. Новая книга стихов»*⁹⁴. Да и о столь любимой поэтом траве она не забывает:

Второй этаж, конечно, низко,
зато к траве бессмертной близко.

Те самые сто пятьдесят миллионов, к которым обращался Маяковский, давно услышали и полюбили стихи Риммы Казаковой, может быть, потому, что она помнит о них постоянно. Недаром в одном из её стихотворений есть такая строка: *«Что нам делать, озверевшим миллионам?»*.

Солнечный, жизнеутверждающий, радостный талант дал Бог Римме Казаковой. И она всегда торопилась поделиться ощущением гармоничного события с живым зелёным миром Природы, молчаливо сопровождающим нас, как только мы покидаем асфальтобетонную западню городского существования.

Велимир Хлебников предложил в своё время формулу, весьма созвучную мироощущению Риммы Казаковой: *«Мы новый род людей-лучей. Пришли озарить вселенную»*. И, хотя Римма Казакова никогда не претендовала на пост Председателя Земного Шара, она нередко ощу-

⁹³ Римма Фёдоровна Казакова (1932 г., Севастополь – 2008, село Юдино, Одинцовский р-н, Московская обл.) – советская и российская поэтесса, переводчица, автор популярных песен советского периода и 1990-х гг., была секретарём Союза писателей СССР, первый секретарь Союза писателей Москвы. Автор более 20 книг стихов, лауреат литературной премии «Венец», заслуженный работник культуры Каракалпакии, долгие годы была членом комиссии по присуждению Государственных премий СССР.

⁹⁴ М., Клуб «Реалисты», 1997.

щала себя будетлянкой, и в её поэтическом мире нет непроницаемых границ между странами:

У подножия зубчатых гор
И на штопорных улочках шахты
Я себя разглядела в упор —
Ту, по свету привыкшую шастать.

Да, эту хлебниковскую задачу озарить, осветить, согреть, обуютить вселенную, весь наш растерзанный (по её же выражению) мир Римма Казакова пыталась решить с самых юных лет. Она не признавала власти ночи, вечера, тьмы.

Вот уж как не близки здесь Казаковой с её первым сборником «Встретимся на Востоке», опубликованном в 1958 году в Хабаровске, Анна Ахматова с первой книгой стихов «Вечер» или шестнадцатилетняя Марина Цветаева с её «Вечерним альбомом». Но в восприятии Риммы Казаковой эти два имени вовсе не связаны с вечером:

жизнь непроста,
но легенда светла, свято:
Марина и Анна.

Николай Гумилёв называл это редкое в славянской поэзии качество *«радостным любованием бытием»*. А великий гуманист XX века Альберт Швейцер *«благоговением перед жизнью»*.

В эпоху, когда было принято хвалить только одну, свою страну, Римма Казакова отважно воспевала «не-советские» страны и иные континенты, искусно объединяя *«поэзию дорог и разворачивающихся пространств»* Бориса Пастернака с пряной экзотикой африканских циклов Николая Гумилёва.

И если Ахматова, чьей лирической дерзостью мы привыкли восхищаться, шутя вспоминала предков греческих пиратов, то Римма Казакова, дочь офицера, вдруг осознавшая: *«выглядит пиратским флаг былых романтик»*, постоянно оказывалась волею обстоятельств лидером и воительницей.

Социальный темперамент заставлял её бороться против лжи, вероломства и несправедливости, предупреждая:

жителей древней Антиохии, столкнувшихся с гонениями на христиан), писатель убедительно отстаивает и утверждает истинность и плодотворность христианского мироощущения, столь необходимого сегодня нашему гибнущему миру.

ПАВЕЛ РЫКОВ:

дорога, по которой проходит каждый

Что такое «дорога в Дамаск»³²⁷, по которой нас проводит лирический герой стихов замечательного оренбургского поэта Павла Рыкова³²⁸? Не тот ли это путь, который предстоит пройти каждому: путь исповеди даже не пред священником, а перед самим собой в решающий миг жизни — в момент неумолимо приближающегося перехода в мир иной? Не вспомним ли мы в эту минуту всё, что пережили и перечувствовали за многие десятилетия: беду, радости, проступки и взлёты, победы и поражения, в которых уже нельзя ничего исправить?

Да, читая эту книгу, постоянно думаешь: настоящую поэзию от витиеватого славословия отличает неподдельная ёмкость образов и высокая скорость движения смыслов. Всё это мы встречаем в стихах, вошедших в эту небольшую по объёму книжку, что «*томов премногих тяжелей*».

Смело трансформируя привычные жанры, выявляя всё новые содержательные пласты в евангельских символах, органично вписываемых в нашу сегодняшнюю повседневную жизнь, Павел Рыков заставляет читателя пройти этой трудной дорогой, вспоминая то, что казалось, тщательно спрятано в тайных уголках нашей капризной памяти.

В этих страстных и удивительно свободных стихах мы открываем для себя истинную красоту и трогающую сердце правду, способные взять в плен не только ум,

³²⁷ Рыков П. Г. Дорога в Дамаск. Оренбург, 2017.

³²⁸ Рыков Павел Григорьевич — член СП России, автор многих книг, лауреат нескольких премий. Живет в Оренбурге.

но самое главное — сердце читателя. Тайна этих стихов в том, что за привычными, знакомыми словами и отважными неологизмами автора («выцвывают молотки», «наинтернетясь», «гейки и лесбияны», «трататакивающий пулемёт», «бумзуют кимвалы», «растребушение») внимательному читателю увидится особое сияние, то самое, что неожиданно брезжит за строками стихов талантливых и искренних, которые невозможно имитировать или подделать. А значит, поэт помогает нам открыть для себя новое небо подлинных смыслов, пронизывающих нашу жизнь в те минуты, когда мы совершаем самые важные для себя поступки.

Нет, не привычные евангельские сюжеты, пересказанные в духе модного нынче, прости, Господи, «экскурсионного православия», когда в каждой строфе встречаешь несколько не всегда уместных церковных куполов и лениво зарифмованных библейских цитат, а умение на наших глазах превратить бытовые сцены из повседневной жизни в таинственную мистерию духовного бытия, переживаемого каждым в те или иные мгновения земного существования.

Павлу Рыкову удаётся в лучших стихах из этой книги помочь читателю прикоснуться к краешку нового измерения, за которым открываются кому-то бездны новых смыслов и мерцает спасение от карьерно-офисной суеты, а кому-то — пропасти прежних соблазнов и искушений.

Павел Рыков, писатель огневого темперамента, предпочитающий сжатые сюжеты, насквозь пронизанные болью и восторгом от пережитого лирическим героем, наделён даром превращать предмет реального мира в нечто нездешнее, не подвластное инфляции, девальвации или спекуляции. Умнейшая поэтесса Серебряного века Зинаида Гиппиус считала: всякая подлинная поэзия по сути своей — молитва. Судя по этим стихам, Павел Рыков вполне с нею солидарен. Кроме того, многие стихотворения из этой книги убеждают нас в том, что поэзия сродни музыке. При этом за каждой из поэтических миниатюр встаёт узнаваемый образ автора, с его выразительной речью, уникальной жизнью и неповторимым характером.

...Окружающий нас мир вызывающе дисгармоничен. И мы ищем в поэзии опору, позволяющую прикоснуться к гармонии мира небесного и помочь сделать для себя жизненно важный выбор между сиюминутным и вечным.

Самые страшные беды нашего времени, по мнению автора этой книги, — богооставленность многих наших современников, которую они не умеют преодолеть, и бесконечно возобновляющиеся на разных уровнях гражданские войны.

Павел Рыков пытается этой книгой приблизить нас к гармонии подлинной и пониманию себя истинного.

БОРИС БАРТФЕЛЬД:

в диалоге с «гением места»

Пруссия, Польша, Литва, Россия — в этих культурных пространствах естественно чувствует себя муза Бориса Бартфельда³²⁹, стихи которого переведены на польский и литовский.

³²⁹ Бартфельд Борис Нухимович (1956 г.р., пос.Новостроево Калининградской обл.) — поэт, переводчик, прозаик, краевед, общественный деятель, председатель Калининградской областной писательской организации (Союз российских писателей) (2010). Окончил Новостроевскую среднюю школу, физический факультет Калининградского государственного университета по кафедре «Теоретической физики». Автор историко-культурологических гостиничных проектов «Альбертина» и «Дом сказочника». Член Русского ПЕН-центра, Исполкома Русского ПЕН-центра (2016), правления регионального фонда культуры. Организатор конференций, литературных фестивалей и конкурсов «Русский Гофман», составитель альманахов. Член редколлегии журнала «Балтика». Автор 8 книг. Стихи переведены на литовский, польский, немецкий и латышский. Лауреат премий Калининградской области «Сопричастность» (2013), «Вдохновение» за лучшую художественную книгу 2012 г. (сборник стихов «Пределы»), губернатора Калининградской области «Признание» (2017). Тексты печатались в журналах и альманахах: «Нева», «Неман», «Балтика», «Новая Немига», «Бийский вестник», «Лёд и пламень», «Паровоз», «Боруссия», «Эхо 2016» и др.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49